Археологические вести

— 28 —

Archaeological news

28
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

28
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 28** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 463 с.: ил.

Очередной специальный номер журнала «Археологические вести» посвящен памяти Евгения Николаевича Носова — крупного ученого в области средневековой археологии и истории Северной Руси и Балтийского региона. В мемориальной части рассматривается его научный и научно-организационный вклад в развитие отечественной археологии. В одном из разделов собраны работы по теме древнего Новгорода. В другом — обсуждается широкий круг вопросов и проблем, связанных со средневековыми памятниками Восточной Европы. Отдельно выделены статьи по истории, архитектуре и этнографии. Среди авторов журнала — исследователи из различных центров России, Франции, Великобритании и Ирландии.

This special yearbook of “Archaeological News” is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolayevich Nosov — a prominent scholar in mediaeval archaeology, the history of Northern Rus' and the Baltic region. In the memorial section of this collection, his scientific and organizational contribution to the national archaeology is considered. In one of the sections, the works on the early Novgorod are presented. In the other, a wide circle of questions and problems concerned with mediaeval sites of Eastern Europe is discussed. A particular section includes articles on history, architecture and ethnography. The authors are represented by researchers from different centres of Russia, France, Great Britain and Ireland.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Древнерусское кольцо (золото). Рюриково городище, раскопки 1985 г.
First page of cover — Old Russian ring (gold). Rurik gorodishche, excavations in 1985

Четвертая страница обложки — Общий вид на Рюриково городище во время весеннего паводка
Fourth page of cover — General view of Rurik gorodishche during a flood

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

AD MEMORIA

Памяти Евгения Николаевича Носова (1949–2019), ученого, руководителя, друга

В. А. Лапшин, Н. И. Платонова, В. А. Алёшкин¹

Аннотация. Статья посвящена памяти Евгения Николаевича Носова, его творческой биографии, научно-организационной деятельности, связанной с Институтом истории материальной культуры РАН и кафедрой археологии Санкт-Петербургского университета.

Annotation. The paper is dedicated to the memory of Evgeniy Nikolaevich Nosov, his creational biography, scientific and organisational activities connected with the Institute for the History of Material Culture (IIMK) RAS and the Chair of Archaeology of the Saint Petersburg University.

Ключевые слова: директор ИИМК РАН, историк-медиевист, открытие Рюрикова городища.

Keywords: director of IIMK RAS, mediaevalist historian, discovery of Ryurik Gorodishche.

DOI: 10.31600/1817-6976-2020-28-11-15

21 августа 2019 г. коллеги, друзья, ученики готовились отметить 70-летие Евгения Николаевича Носова — крупнейшего специалиста по средневековой археологии Руси и Балтийского региона, доктора исторических наук, члена-корреспондента РАН, научного руководителя ИИМК РАН, много лет возглавлявшего институт (1998–2015) и кафедру археологии исторического факультета (ныне Института истории) Санкт-Петербургского государственного университета (2002–2018). Но судьба рассудила иначе: 25 февраля 2019 г. земная жизнь ученого оборвалась.

Евгений Николаевич был коренным петербуржцем. Археологом-медиевистом он стал по призванию и одновременно по наследству. Отец, Николай Евгеньевич Носов, был крупнейшим историком России. Погруженность в атмосферу научного поиска сопутствовала его сыну с детства. Раннее знакомство с сочинениями классиков русской исторической науки — В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова, А. Е. Преснякова, Б. А. Романова (последний был учителем отца) — во многом определило область интересов и широту взглядов Евгения Носова-археолога.

Формирование его как специалиста в области славяно-русской археологии и предистории Киевской Руси шло на кафедре археологии ЛГУ, куда он поступил в 1966 г., и в ЛОИА АН СССР, в ходе общения с корифеями отечественной археологии — М. И. Артамоновым, Г. Ф. Корзухиной, И. И. Ляпушкиным, П. Н. Третьяковым и др. 1960-е гг. были временем быстрых перемен в стране, в том числе и в науке. И если в первой их половине ученые старой генерации еще гневались, если кто-то ссылаясь на хрониста Титмара Мерзебургского, сообщавшего о том, что Киевская земля в начале XI в. была заселена беглыми рабами и проворными данами, то во второй половине 1960-х гг. при кафедре археологии Ленинградского университета уже работал Славяно-варяжский семинар под руководством ассистента кафедры Л. С. Клейна. Для его участников не существовало запретных тем при изучении процессов становления древнерусской государственности. Участие именно в этом семинаре сыграло немалую роль в профессиональном становлении Е. Н. Носова, где он учился на практике отстаивать собственную позицию и особое мнение в кругу талантливых собеседников и очень ярких полемистов.

Если говорить о непосредственной преемственности, то в наибольшей степени учителями

¹ ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Евгения Николаевича могут считаться Г. Ф. Корзухина и М. И. Артамонов. К Гали Фёдоровне он всю жизнь сохранял совершенно особое чувство любви, смешанной с удивлением, и преклонение с примесью мягкой иронии. У его наставницы хватало чудачеств, хотя все ли они были поступками человека со странностями? Ее полуденная летняя прогулка вдоль Невы от Ново-Михайловского дворца до Малого подъезда Эрмитажа и обратно в неперменном сопровождении студента-археолога служила лишь оригинальной формой профессионального общения ученика со своей руководительницей, которая была подлинным «рыцарем без страха и упрека» русской археологии. Преемственность с М. И. Артамоновым Евгений Николаевич тоже ощущал постоянно. Многие в его деятельности он считал образцом для себя. Портрет учителя, висевший над столом в директорском кабинете, был для него не только данью официальной традиции. Как-то раз, взглянув на портрет, Евгений Николаевич сказал: «Да, конечно, он был историком. Вот и я — историк...»

Официальным руководителем Е. Н. Носова в ходе подготовки диплома и затем кандидатской диссертации был член-корреспондент АН СССР П. Н. Третьяков. Общение с ним и участие в масштабных работах его славяно-русской экспедиции имели для всех студентов огромное значение. Именно здесь следует искать истоки широкого кругозора Евгения Николаевича в области раннесредневековых древностей Русской равнины. Под руководством П. Н. Третьякова в 1971 г. им была написана дипломная работа «Древности I тыс. н. э. в бассейне Верхней Оки: к вопросу о мощинской культуре». Выбор темы стал в какой-то мере провидческим. Сейчас, полвека спустя, все более ощутимо выявляется вклад мощинских традиций в формирование культурной мозаики будущей Северной Руси, изучению которой Евгений Николаевич посвятил всю свою жизнь.

В 1971 г., по окончании кафедры археологии исторического факультета Ленинградского государственного университета, Е. Н. Носов был зачислен в штат ЛОИА АН СССР на должность лаборанта. В 1973 г. он поступил в очную аспирантуру этого академического учреждения, а по завершении ее, в 1976 г., был принят в Группу славяно-финской археологии ЛОИА на должность младшего научного сотрудника.

Не замыкаясь на чисто археологической проблематике, Е. Н. Носов всегда стремился через анализ конкретного материала выходить на широкие

исторические обобщения. Неслучайно его любимым историком, к чьим трудам он обращался всю жизнь, был В. О. Ключевский. Комплексный подход к источникам в полной мере проявился уже в кандидатской диссертации «Поселения Приильменя и Поволховья в конце I тыс. н. э.», защищенной им в мае 1977 г. В это время только что завершилась реформа Высшей аттестационной комиссии СССР. Ученый Совет по защитах археологических диссертаций был воссоздан лишь при Институте археологии АН СССР. Его руководство в лице академика Б. А. Рыбакова любезно предложило четырем молодым сотрудникам ЛОИА АН СССР, в том числе и Е. Н. Носову, защищаться в Москве. Волею случая Евгению Николаевичу пришлось отстаивать основные научные положения своей квалификационной работы перед специалистами иной, не ленинградской, научной школы, и он с успехом выдержал это испытание.

Становление славяно-русской археологии в нашей стране прошло несколько этапов. Во второй половине XIX — начале XX в. доминировал интерес к погребальным древностям. Яркий вещевой материал, позволяющий ставить вопросы этнической истории, давали, в первую очередь, курганы. В 1930-х гг., по мере роста интереса к социальной проблематике, началось археологическое изучение городов. Но только с 1970-х гг. в исследованиях Северной Руси стал формироваться новый подход, включавший в поле зрения ученых сельские поселения с бедным, невыразительным культурным слоем, нарушенным постоянной распашкой. Оказалось, что без этих материалов яркие городские центры «повисают в воздухе», а понятие «город и его округа» остается чистой абстракцией.

В изучении селищ рубежа I–II тыс. н. э. Е. Н. Носов стал одним из первопроходцев. Он сумел по достоинству оценить перспективы палеогеографического подхода, разработанного А. М. Микляевым, и применил его на практике к исследованию культур сопки и длинных курганов. Благодаря его многолетним работам ранний Новгород обрел свою историческую среду в виде сельских земледельческих поселений, составлявших его ближайшую округу.

Но главным делом жизни Евгения Николаевича стало изучение Новгородского (Рюрикова) городища. Противопоставление Городища (бывшего города) и Новгорода (нового города) издавна возникало в трудах историков. Такое решение казалось логичным, но не было подкреплено источниками. Эпизодические раскопки, производившиеся

на Городище начиная с 1910-х гг. — «булавочные уколы», по определению самого Евгения Николаевича, — не могли дать значимых результатов. Еще в первой трети XX в. А. В. Арциховским был вынесен приговор этому памятнику: после небольших раскопок 1929 г. он сделал поспешный вывод, что слоев ранее XII в. на Городище нет, и целиком сосредоточился на поисках раннего города в пределах собственно Новгорода — на Славне. Последующие яркие находки Новгородской экспедиции надолго отвлекли внимание археологов от «малоперспективного» Городища.

В 1975 г. Е. Н. Носов приступил к исследованиям Городища, которые длились без малого 40 лет. Залогом успеха его работ стал опыт, приобретенный в экспедициях учителей — П. Н. Третьякова и И. И. Ляпушкина. Нет нужды пересказывать результаты многолетних исследований, опубликованные в трех монографиях (1990, 2005, 2017). Полученный огромный материал дал ключ к решению многих спорных вопросов археологии и истории Северной Руси, в том числе к проблемам возникновения Новгорода и славяно-скандинавских взаимоотношений в раннем средневековье.

В 1977 г. экспедиции Е. Н. Носова впервые повезло вскрыть участки «мокрого» слоя с остатками деревянных сооружений, давшие первые дендродаты Городища. Эти даты однозначно показали, что жизнь на поселении началась не позднее конца IX в. В дальнейшем Е. Н. Носовым были исследованы культурные напластования второй половины IX — X в., а также мощные оборонительные сооружения, относившиеся к начальному этапу функционирования поселения, и остатки княжеского двора древнерусского времени (XII в. и позднее). В ходе его работ была собрана многотысячная коллекция артефактов, документирующая присутствие здесь людей высокого социального статуса, воинской страты общества, включавшей на раннем этапе и славян, и скандинавов. Среди этих находок — берестяная грамота XII в., подвески с руническими надписями X в., золотые предметы, высокохудожественные изделия из цветных металлов, кости и т. д. Сейчас, когда результаты исследований Новгородской областной экспедиции введены в научный оборот, уже мало кто сомневается, что Городище — это и есть летописный Новгород IX в.

Свою концепцию становления ранних городских центров Северной Руси Е. Н. Носов разрабатывал и корректировал всю жизнь. В ней нашли продолжение некоторые идеи В. О. Ключевского,

однако основой научного построения послужил, в первую очередь, обширный археологический материал. По мнению Евгения Николаевича, ранняя Ладога и Рюриково городище, близкие по материальной культуре, различались по своим функциям. Археологические материалы Ладоги характеризуют ее как, главным образом, торгово-ремесленное поселение, центр международной посреднической торговли. Рюриково городище, напротив, изначально являлось местом сосредоточения властной элиты, военно-административным центром, основанным в стужке славянских земледельческих поселений. Указанные функции наследовал Новый город, сложение которого началось в 30-е гг. X в. в непосредственной близости от Городища. Рост города на старом месте оказался невозможен в силу его островного положения и изменения гидрологических условий в истоке Волхова на рубеже I–II тыс. н. э.

Многогранность Носова-исследователя в полной мере проявилась в защищенной им в 1992 г. докторской диссертации «Новгородская земля IX–XI вв.: историко-археологические очерки» и в последующей серии публикаций по исторической тематике, включавшей разделы коллективной монографии «История крестьянства Северо-Запада России» (1994). Данные археологии, древнерусской письменности и исторической географии у него органично дополняли друг друга в ходе комплексного источниковедческого анализа. Археологическая карта Поволховья, Ильменского бассейна и Верхнего Поволжья вкупе со сведениями историко-географического характера, сохранившимися в письменных источниках, служила основой для реконструкции границ первоначального ядра Новгородской земли с центром в Приильменье и этапов расширения этой области и формирования средневековой территориально-административной структуры. Продолжая работы в данном направлении, Евгений Николаевич в середине 1990-х гг. возобновил исследования сельских поселений Приильменья. Новые раскопки, проведенные его экспедицией, привели к открытию ранее неизвестных культурных слоев VIII в. на памятниках этого региона.

Нельзя не отметить большой вклад Евгения Николаевича в развитие международного сотрудничества. Благодаря его усилиям осуществились крупные научные проекты, финансируемые зарубежными фондами, в результате которых на европейских языках были изданы материалы раскопок Рюрикова городища, самого Новгорода и

памятников новгородской округи. В 1990-е гг. специалисты из Швеции, Великобритании, Ирландии и Германии непосредственно принимали активное участие в раскопках Рюрикова городища и Новгорода. Наиболее дружеские и тесные взаимоотношения сложились у Евгения Николаевича с профессорами Ингмаром Янссоном (Швеция), Марком Брисбейном (Великобритания) и Михаилом Мюллер-Вилле (Германия), которые способствовали проведению анализов в хорошо оснащенных лабораториях своих учреждений, а также публикации материалов. Кроме того, как заведующий кафедрой археологии Е. Н. Носов сумел наладить экспедиционный обмен кадрами. Так, на Рюриково городище, в Новгород и Старую Руссу регулярно приезжали студенты-иностранцы, а, в свою очередь, наши студенты и молодые сотрудники из различных организаций Санкт-Петербурга, Новгорода и Москвы смогли поработать на раскопках в Швеции, Германии, Великобритании и Франции.

Политические процессы, развернувшиеся в стране с конца 1980-х гг., привели в декабре 1991 г. к распаду СССР. В России, правопреемнице СССР, начатые в 1992 г. экономические реформы вызвали обвальное падение цен на все товары и услуги, а также резкое сокращение бюджетного финансирования различных государственных объектов, предприятий, структур, включая Академию наук. Эта обстановка крайне неблагоприятно повлияла на полевые изыскания ЛОИА АН СССР (преобразованного в 1991 г. в ИИМК РАН). Экспедиций, организованных за счет государственного бюджета, не стало, и число хозяйственных экспедиций также неуклонно сокращалось. В этих условиях прежнее руководство института, ориентированное на существовавшее до сих пор централизованное распределение финансовых ресурсов Академии наук, растерялось и не смогло обеспечить своевременного решения не только задач научного планирования, но и таких исключительно хозяйственных вопросов, как содержание помещений Ново-Михайловского дворца, в которых размещался институт, их ремонт, оплату коммунальных расходов и т. п. Положение усугублялось нерегулярной выплатой зарплат научным сотрудникам. Поэтому неудивительно, что на очередных выборах директора ИИМК РАН в марте 1998 г. встал вопрос о смене руководства учреждения. Собрание научного коллектива выдвинуло тогда Е. Н. Носова кандидатом на должность директора института. К этому времени он уже имел изрядный научно-организационный опыт, являясь

с марта 1988 г. заместителем директора ЛОИА АН СССР по научной работе. После поддержки кандидатуры Е. Н. Носова на Общем собрании Отделения истории РАН он был утвержден в должности директора 29 мая Президиумом РАН.

Е. Н. Носов принял на себя руководство институтом незадолго до финансового кризиса, потрясшего страну в августе 1998 г. Это было тяжелое время — период болезненной ломки всей организационной структуры археологии и перевода ее на коммерческие рельсы. Последнее не всегда и не сразу приводило к оптимальным результатам в деле исследований тех или иных памятников, однако зачастую драматически отражалось на судьбах конкретных ученых. Достаточно сказать, что была принята государственная программа трехлетнего сокращения численности сотрудников академических институтов. Евгений Николаевич волею судеб оказался вовлеченным в этот процесс. Он был достаточно трезвомыслящим человеком и понимал необратимость событий. Его задачей было уберечь от разрушения все ценное, что можно уберечь, и защитить тех, кого можно защитить. Чтобы смягчить ситуацию, директор решил раздробить ставки и тем самым, не увольняя ученых, дать им возможность получать небольшую зарплату, урезанные надбавки за степени и участвовать в грантах. Но он был не всемогущ. Коллегам памятные горькие слова, брошенные им на одном из отчетных собраний: «Я?.. А что я? Вот сейчас я должен увольнять из института тех, с кем работал бок о бок тридцать лет...» Платой за успехи и провалы на этом пути становились новые рубцы на сердце и резкое, необратимое ухудшение здоровья.

Со временем финансирование экспедиций стабилизировалось за счет средств Президиума РАН, ОИФН, грантов РФФИ, РГНФ и Министерства культуры. Возросли объемы работ в зонах нового строительства. В 2001 г. в ИИМК РАН появилась Группа археологического мониторинга, целью деятельности которой было объединение всех археологических работ за счет внебюджетных средств и поиски дополнительных источников финансирования. Ее сменила Группа охранных раскопок, превращенная по мере расширения объема работ, в Отдел. Все это способствовало укреплению бюджета института. Многократно увеличился объем работ, проводимый ИИМК в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

В 1999 г. Е. Н. Носов с целью воссоздания духа корпоративности сотрудников ИИМК РАН,

в лучшем смысле этого слова, учредил День Института, который стали проводить ежегодно в третью среду апреля. Ко Дню института приурочивались своеобразные археологические Пленумы, на которых руководители экспедиций делали сообщения о важнейших полевых открытиях. С 2007 г. заведующие Отделами стали представлять в День Института доклады, посвященные истории подразделений ИИМК. Из этих докладов впоследствии родилась обобщающая монография «Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.)» (СПб.: Дмитрий Буланин, 2013).

Е. Н. Носов инициировал создание двух новых периодических изданий — «Записок ИИМК РАН» и «Бюллетеня ИИМК РАН», причем первое из них было включено в перечень изданий ВАК. Значительна роль Евгения Николаевича в организации и проведении III (XIX) Всероссийского археологического съезда в Старой Руссе и в Новгороде.

В целом за годы пребывания Е. Н. Носова в должности директора института учреждение в сложных условиях российской действительности начала XXI в. не потеряло свой интеллектуальный потенциал и осталось одним из крупнейших археологических центров России.

Загруженность административными делами в ИИМК РАН (а с 2002 г. и руководством кафедрой археологии СПбГУ) не могла не сказаться на интенсивности собственно археологических работ Евгения Николаевича. В этот период он разрабатывает и читает сразу несколько курсов лекций в Санкт-Петербургском университете, периодически выступает с лекциями в университетах США, Великобритании, Франции, Финляндии и Швеции. Но его научные труды приобретают иной характер. Он избегает новых сюжетов, занимается главным образом обобщением собранного ранее материала. Именно тогда он фактически подводит итог многолетней дискуссии о становлении древнерусского города, начатой еще в 1970-х гг. (2005); публикует свое развернутое резюме «спора

о варягах» (2009); активно участвует в подготовке энциклопедического словаря «Великий Новгород» (2007), в котором его перу принадлежит 21 статья, и т. д. Следует отдельно упомянуть ряд его очерков, посвященных персоналиям (А. А. Спицыну, М. И. Артамонову, О. И. Давидан, Е. А. Горюнову). Каждый из них представлял собой не только дань юбилейным датам. Это были неизменно глубокие, серьезные размышления о научном творчестве, о личности ученого, о формировании исторических концепций.

В 2015 г. Е. Н. Носов покидает пост директора ИИМК, оставшись научным руководителем института. Это стало началом нового периода его биографии — несомненного творческого взлета. Несмотря на расстроенное здоровье, ученый с головой уходит в непосредственную работу с источниками, в дела, связанные с анализом стратиграфии и коллекций Рюрикова городища. Плодом этих трудов становятся принципиально важные обобщения — главы новой коллективной монографии, посвященной этому памятнику (2017). Тогда же Евгений Николаевич активно включается в работу по пересмотру и обобщению материалов старых раскопок Ладоги. Его перу принадлежит отдельная глава о стратиграфии Земляного городища уже в другой новейшей монографии, посвященной ладожской проблематике (2018). В его трудах до последнего дня билась свежая научная мысль, поэтому им суждена долгая жизнь.

Евгений Николаевич был всегда открыт для дискуссии, способен взглянуть на источники под совершенно новым углом, но неизменно требовал строгого подхода к материалу... Когда 25 февраля у него внезапно остановилось сердце, российская наука понесла очень большую потерю. Но даже смерть не сможет разорвать его духовную связь с юрьевскими рассветами, волховской волной, светом дальней Софии, с той прекрасной Новгородской землей, где начиналась Русь.

Светлая память большому ученому и прекрасному человеку!